

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе аспиранта
Рябенко Андрея Александровича «Онтология личности в русской
религиозной философии первой половины XX века»
представленной к защите по направлению
47.06.01 Философия, этика и религиоведение, по специальности
09.00.14 Философия религии и религиоведение

Выпускная квалификационная работа А.А.Рябенко посвящена проблемам смысла и структуры личного бытия человека в русской религиозной метафизике «Серебряного века». Своеобразие темы исследования в том, что в христианском мире эта тема объединяет усилия богословов и религиозных философов и искания светских мыслителей и ученых. Однако для тех и для других Личность составляет монограмму некоторой тайны и загадки. В богословской мысли единая личность Богочеловека представляется со времен Халкидона нераздельным и неслиянным двуединством Божественной и человеческой природ. В религиозной философии, в частности русской, та же загадка осмысливается и в рефлексии о Боге, и в приближении к природе человека, где в центре внимания оказывается природа сознания, души, психики, «идеального», в их взаимных отношениях и в их соотношении с бессознательным и человеческой телесностью. Узлом этих вопросов в школьной философии последних веков являлась так называемая «психофизическая проблема». В философии религии С.Л.Франка мы встречаем формулу «металогический антиномистический монодуализм». Рефлексия на эту тему, конечно же, не замыкается у него в дисциплинарные рамки (тогда еще сами не вполне определившиеся) философии религии, но имеет метафизический характер и постольку выходит на уровень проблемы бытия (в терминах Хайдеггера – «фундаментальной онтологии»), чтобы с этих высот обратиться и к «душе

человека», и к божественной жизни в триединстве Ипостасей. Постольку то, к чему по преимуществу относится у Франка эта проблема и эта терминология, может быть названо фундаментальной онтологией личности. А.А.Рябенко именно и ставит своей задачей сравнительный анализ моделей религиозной антропологии в русской мысли рубежа XIX-XX веков, как моделей онтологии личности. Проблема в том, что христианская метафизика, даже если она очень усердно акцентирует свой персоналистический характер, все равно рискует быть понятой в совершенно секулярном смысле. Постольку ключевым оказывается вопрос, какой должна быть эта антропологическая концепция, чтобы соответствовать христианским критериям как онтология. По мнению автора, такой уравновешенной христианской антропологией является именно монодуалистическая антропология С.Л.Франка. Иными словами, автор предпринимает попытку расшифровать «металогический монодуализм» через призму философии человека. К этой попытке подводит сравнение основных типов антропологических построений в предшествующей Франку русской мысли. Автор выделяет два основных типа: монизм, характерным представителем которого является у него «метафизика всеединства», и дуалистический персонализм.

Актуальность избранной темы представляется ясной как в рамках узкого поля «франковедения», где такой подход и ракурс позволяет именно не замыкать метафизику монодуализма в тесные пределы одной философской дисциплины, но показать ее объединяющую роль как «между кафедрами», так и на границе философии и христианского богословия, - так и на уровне истории антропологических учений, поскольку подход автора показывает, как христиански мотивированная метафизика человека выводит философскую антропологию за рамки «эмпирического характера», и в то же время сохраняет законные права за этим эмпирическим измерением и соответственно исследующими его частными науками, результаты которых при однобоко догматическом подходе попросту «дисквалифицируются».

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, формулируется методология, цели и задачи исследования. Первая глава посвящена основным линиям развития онтологии личности в русской метафизике, от ее начал до «Серебряного века». Во второй главе рассматриваются выделяемые автором модели христианской антропологии – монизм «всеединцев» и дуалистический персонализм. Завершает эту главу раздел, посвященный концепции личности Л.П.Карсавина, который занимал особое положение в школе «метафизики всеединства» и которого именно проблемы персональности могли бы вывести к подлинно халкидонской по установке онтологии личного бытия, но который как сторонник «всеединства» сформулировал «симфоническое» понятие личности, вытеснившее в его философии личность в традиционном понимании. Третья глава работы посвящена концепции личности в свете монодуализма С.Л.Франка. Заключение представляет общий вывод по теме исследования и формулирует положения, выносимые автором на защиту.

Структура исследования вполне отвечает поставленным в данном квалификационном исследовании задачам и постольку совершенно логична. Может возникнуть впечатление, что третья глава о Франке несколько нарушает композиционные пропорции работы, однако такая диспропорция отчасти оправдывается тем, что концепция С.Л.Франка представляется автору в некотором смысле ориентиром русской метафизики и философской антропологии, а кроме того, значительно сложнее по форме изложения и структуре, чем многие предшествующие и современные ему построения русской метафизики. Кроме того, нужно отметить, что согласно одному из первоначальных планов, все исследование должно было быть посвящено металогическому монодуализму. Заявленная тема раскрыта в достаточной мере для пределов выпускной квалификационной работы, которая постольку представляет собой вполне серьезный философский задел для диссертационного исследования.

Можно было бы высказать автору ряд содержательных замечаний. Например, на с.27 Киреевский и Хомяков без отсылок и разбирательства записываются в предшественники философии всеединства. Это действительно распространенное среди историков русской философии мнение, которое однако опровергается внимательным рассмотрением метафизики обоих старших славянофилов. Заметим, что автор при этом обоснованно отмечает трансрациональный характер учения философов всеединства о познании. Говоря о концепции Карсавина, автор, как мне кажется, остается слишком неопределенным в отношении ключевого для темы работы вопроса о монизме или дуализме этой, без сомнения, метафизически своеобразной, ибо существенно «пограничной» (между философией и теологией в том числе), концепции, и за цитатами из Хоружего и Евлампиева оказывается вообще невозможным «дать четкие дефиниции». Проблема в том, что если не дать четких дефиниций, то рассматриваемую теорию не удастся вписать в предлагаемую типологию, а в этом случае уделенное ей внимание оказывается едва ли не избыточным. К разделу о Франке можно было бы заметить, что, хотя метафизические и антропологические конструкции философа удачно выделяются автором из исследуемого текста, местами автор все же увлекается цитированием. Однако и здесь можно было бы заметить, (как и сам автор отмечает на с.91 и 92), необычность и своеобразие философско-теологического построения С.Л.Франка, которое, осуществляясь средствами рационального философствования, лишь условно признает критерии рациональной оценки и проверки, будучи к тому же подлинно пограничным (между философией, теологией и наукой, между отдельными школами и традициями в философии) построением. Постольку можно было бы сказать также, что человек, способный излагать Франка всецело своими словами, вполне созревает для диссертации по (философской) теологии. Постольку совершенно ясно, что частные критические замечания, которые можно предъявить к отдельным местам работы, не упраздняют общего

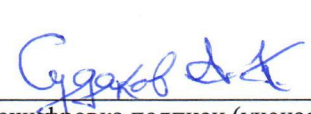
положительного впечатления о данном выпускном квалификационном исследовании, которое успешно раскрывает непростую и существенно компаративную тему, соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам, а ее автор, А.А.Рябенко, заслуживает положительной оценки.

Оценка работы отлично (5)

Научный
руководитель

Ведущий научный сотрудник
сектора философии религии
Института философии РАН, доктор
философских наук А.К.Судаков

Подпись

расшифровка подписи (ученая
степень, ученое звание, должность)

«22» сентября 2017 г.

Подпись Судакова А.К.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН А.К. Судаков / Н.В. Коваленко